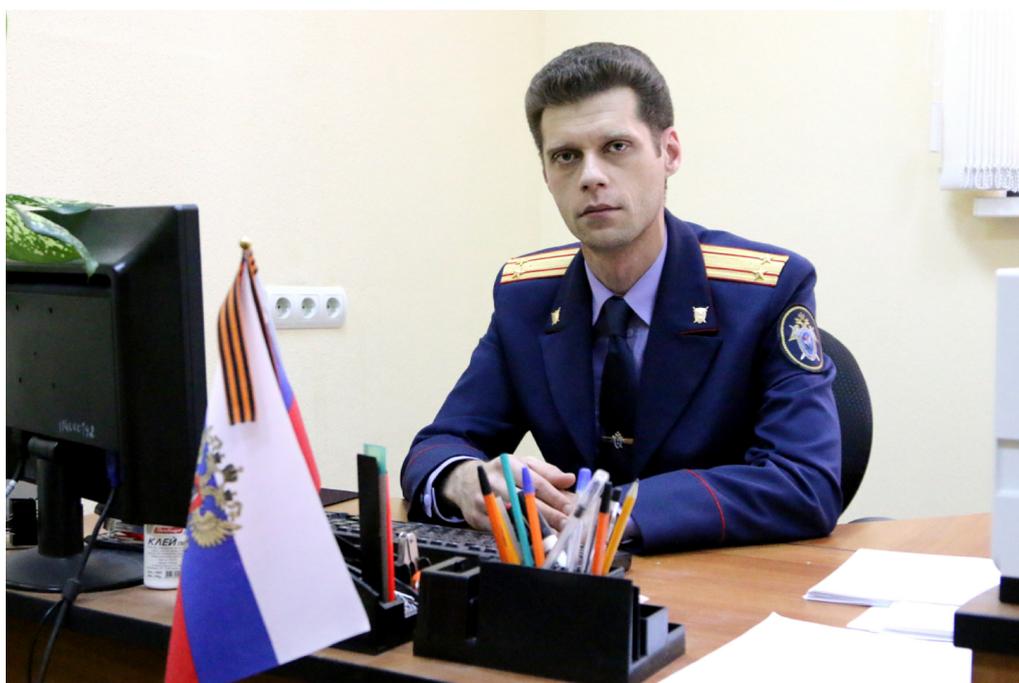

Интервью и.о. руководителя отдела криминалистики следственного управления СК России по Ивановской области А.В. Тенчова для "Ивановской газеты"

Криминалист и эксперт – не одно и то же

В рабочем кабинете

Александр Владимирович бывает реже, чем "в поле".

Среди многочисленных телесериалов последнего времени заметную часть составляют те, что построены на детективных сюжетах. Чаще всего в них показаны бойкие криминалисты, способные по одному волоску, пропущенному через какой-то мудреный прибор, составить портрет преступника, определить его адрес и особенности характера...

Такая профессия – криминалист – действительно существует. Но много ли в ней киношной

романтики и так ли уж просто "по волоску" поймать грабителя или убийцу? В том числе и об этом мы беседуем с и. о. руководителя отдела криминалистики следственного управления СК России по Ивановской области Александром ТЕНЧОВЫМ. Разговор состоялся как раз вовремя: 19 октября следователи-криминалисты отметили свой профессиональный праздник.

– Александр Владимирович, где готовят специалистов вашей профессии? Какое необходимо образование, чтобы стать криминалистом?

– Как таковых узкопрофильных следователей-криминалистов не готовят. Мы должны оказывать практическую и методическую помощь следователям по любому уголовному делу, в преступлениях любой категории. Это требует широкого круга знаний, и на первый план зачастую выступает опыт. Человек должен ориентироваться в вопросах, связанных с материалами, начиная от убийств и изнасилований и кончая уголовными делами экономической направленности.

***Справка.** История создания криминалистической службы берет свое начало 19 октября 1954 г., когда Указанием Генерального прокурора СССР была утверждена Инструкция "О работе прокурора-криминалиста". В ней определялись обязанности прокуроров-криминалистов по внедрению в деятельность следователей прокуратуры технико-криминалистических средств и рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений. С образованием Следственного комитета РФ прокуроры-криминалисты стали именоваться следователями-криминалистами.*

– А какой-то конкретной специализации у вас нет: одни занимаются тем, другие – этим? У вас ведь несколько сотрудников...

– Да, действительно, сотрудников несколько, и некоторая специализация имеется. Мы называем это "предмет контроля". Но поскольку людей всё-таки не так много, чтобы выделить каждому отдельную категорию, мы часто пересекаемся. Поэтому необходимо иметь знания и навыки в делах любого направления.

В руках Александра

Тенчова планшетный компьютер с программным обеспечением, которое позволяет создать виртуальную реконструкцию места происшествия.

За одни сутки мы можем оказаться на месте убийства при обнаружении трупа, затем выехать на обыск по преступлению коррупционной направленности и заниматься поиском, к примеру, бухгалтерских документов, а в конце дня – на месте происшествия на стройке: выяснять причины и обстоятельства возникновения травмы или смертельного случая... Мы должны знать, что и где искать, как правильно изъять обнаруженное. И подсказать следователю.

В общем, у нашей работы универсальный характер. Фактически весь Уголовный кодекс – "наш".

– Но существует какая-то профессиональная подготовка?

– Конечно. Каждый из нас периодически проходит профподготовку и стажировку в Главном управлении криминалистики СК России по какому-либо из направлений деятельности, например по работе с определенными видами следов. Это могут быть и общие вопросы: планирование, организация расследования...

– Чем эксперты-криминалисты СКР отличаются от судмедэкспертов?

– Эксперты, в том числе и сотрудники бюро СМЭ, действуют в определенных рамках, которыми их ограничивают следователи в постановлении о назначении экспертизы. Они имеют конкретную экспертную задачу, конкретный объект и разрешают определенные, четко поставленные следователем вопросы...

К сведению. В отделе криминалистики СУ СКР выпускник юрфака ИвГУ Александр

Тенцов работает с февраля 2019 г. До этого в следственном управлении занимал должность замруководителя следственного отдела по Октябрьскому району города Иваново. А начинал в 2006 г. старшим следователем Кинешемской городской прокуратуры.

А наши эксперты в связи с глобальными кадровыми изменениями в структуре Следственного комитета выделены в отдельный экспертный центр. Мы, следователи-криминалисты, призваны оказывать, как я уже сказал, практическую и методическую помощь следователям. Но по отдельному поручению руководства некоторые процессуальные действия мы вправе производить и самостоятельно, основываясь на определенном опыте, личных знаниях и навыках. В том числе те действия, которые требуют применения специальной техники.

К сведению. *Штат отдела криминалистики регионального СУ СКР состоит из десяти сотрудников. Это руководитель отдела, его зам, пять старших следователей-криминалистов и трое следователей-криминалистов.*

В первом полугодии 2020 года сотрудники отдела применяли кримтехнику более тысячи раз. В том числе 270 раз – средства для обнаружения следов и орудий преступлений (различные техники и препараты (экспресс-тесты) для распознавания следов биологического происхождения). В первом полугодии 2020 г. при выполнении следственных действий применялись также металлоискатели, эндоскопы, GPS-навигаторы, лазерные рулетки и дальномеры. Комплекс оборудования UFED (позволяет извлечь цифровую информацию из мобильной электроники) использовался при осмотрах более 90 мобильных устройств и СИМ-карт. 250 раз применялось иное высокотехнологичное оборудование: комплект для панорамной съемки, источники криминалистического света, цианоакрилатная камера (позволяет увидеть скрытые следы рук) и обнаружители скрытых видеокамер...

Наша роль, еще раз повторю, заключается в том, чтобы помочь следователю, подсказать, какую именно экспертизу назначить, какие вопросы поставить перед экспертом. В общем (*улыбается*), в каком месте смотреть, что искать и что потом с этим делать. То есть определенных рамок, которые действуют у экспертов, у нас нет. Мы не эксперты, мы – следователи-криминалисты.

– Весь ваш послужной список связан с работой в органах следствия. Приходится ли вам лично участвовать в экспертизах, выездах на место происшествия? Если да, то что особенно запомнилось?

– Что касается выездов... Мы проводим на них больше половины жизни. Выезжать приходится очень много. Что запомнилось? Трудно сказать... Буду говорить о деле, уже рассмотренном судом (о тех, по которым решение еще не принято, сами понимаете, сложно предметно разговаривать). Рядом с Дворцом искусств возле бара "Рокко" в Иванове в июле 2018го было совершено убийство...

– Вы имеете в виду дело Грудистова?

– Да. Был выезд на место обнаружения трупа. Наша группа тогда занималась выявлением и изъятием не только следов биологического происхождения: большое внимание уделили и цифровым следам (термин, которые появились сравнительно недавно). Мы изъяли камеры наружного наблюдения, их было несколько в разных точках, и в максимально короткие сроки, проанализировав данные, убедились, что и само происшествие попало в поле зрения видеокамер, и события, которые стали поводом для закончившегося смертью конфликта.

***К сведению.** 28 июля 2019 г. во время группового конфликта возле ивановского ночного клуба "Рокко" Анатолий Грудистов застрелил из травматического пистолета уроженца Азербайджана. Уголовное дело расследовали и передали в суд сотрудники СУ СКР. Защита убедила присяжных, что убийство было совершено по неосторожности. Ленинский суд признал виновного заслуживающим снисхождения, приговорил к 1,5 годам ограничения свободы и освободил от наказания, зачтя год, проведенный в СИЗО. Областная прокуратура обжаловала это решение. Областной суд вернул дело Грудистова для рассмотрения в новом составе.*

Казалось бы, дело об убийстве возбуждено по факту обнаружения трупа и особого внимания, безусловно, требовали следы биологического происхождения и, как мы их называем, "традиционные" следы – рук, обуви... Но в данном случае и цифровые следы, которые оставил преступник, тоже имели немаловажное значение. Именно их анализ позволил в наглядной форме воссоздать картину совершенного преступления, начиная с установления мотивов и заканчивая трагическим исходом.

– Похожа ли реальная работа эксперта-криминалиста на ту, что показывают в кино? Или у вас нет времени на сериалы?

– Конечно, времени остается, мягко скажем, немного на просмотр подобного рода (*усмехается*) передач... Скажу так: что-то похожее есть, но все-таки основная задача подобных сериалов – развлечь зрителя. Наша работа в таких фильмах показана с поправкой на художественность жанра.

Цифры. В первом полугодии 2020 г. на территории Ивановской области зарегистрировано 6941 преступление (в прошлом году на этот период их было 6756 – увеличение на 2,7%). Из них 1982 тяжких и особо тяжких (год назад – 1527, рост 29,8%).

С участием сотрудников отдела криминалистики в первом полугодии раскрыто 27 убийств, 13 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), 6 изнасилований.

По таким видам преступлений, как убийства и изнасилования, раскрываемость в этот период составила 100 процентов.

– То есть у вас больше рутины, чем романтики?

– Ну, романтика тоже есть, без романтики никуда. Без огонька в глазах работать невозможно. Но какие-то моменты в таком кино, честно говоря, вызывают улыбку. Когда чуть ли не прямо на месте происшествия какие-то штучки подключают куда-то и тут же на экране появляется лицо преступника... Нет, конечно! Уж слишком... художественно (*смеется*).

– Какими личностными качествами должен обладать профессиональный криминалист?

– Знаете, затрудняюсь ответить. Уж очень многообразная, разносторонняя у нас работа.

– Наверное, дотошность, внимательность?..

– Ну, это само собой.

22 Октября 2020

Адрес страницы: <https://ivanovo.sledcom.ru/folder/878895/item/1510354>